

но-боевой деятельности и исходят от персонала. В частности от тех сотрудников, которые обладают твердыми, позитивными, нравственными, правовыми убеждениями, высоким профессионализмом и ответственностью» (Сафронов А.Д. Указ. соч. С. 31).

Таким образом, в 1945-м–первой половине 1948 г., несмотря на то, что со временем произошло ужесточение мер наказания за те или иные правонарушения, осуществленные сотрудниками МВД, количество преступлений в г. Иркутске и Иркутской области среди последних не уменьшилось. Состав преступлений был традиционен: превышение должностных полномочий, убийства, хищения, незаконное применение огнестрельного оружия и т.п. Основными «воспитательными» («профилактическими») средствами для работников милиции являлись, в частности, показательные процессы Военного трибунала в присутствии личного состава и дисциплинарные собрания, также читали лекции по праву в целях политико-воспитательной работы. Все это в совокупности способствовало предупреждению преступлений среди сотрудников МВД в 1940-х гг.

В.В. ТЕПЛУХИН

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБОРОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В СССР В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

На рубеже 1920–1930-х гг. капиталистический мир вступил в очередной экономический кризис, который привел к обострению мировых противоречий и усилению военных приготовлений.

В 1929 г. разгорелся конфликт на Китайско-Восточной железной дороге. Ожесточенная кампания против СССР велась в начале 1930-х гг. со стороны Франции. В сентябре 1931 г. в Северо-Восточный Китай вторглись японские войска. На Дальнем Востоке возник очаг войны. Японское правительство отказывалось вести переговоры с СССР о заключении пакта о ненападении. Факты многочисленных нарушений границы, политика соседних с нами государств заставляли Советское государство заботиться о своей обороноспособности.

В 1935 г. VII съезд Советов, проанализировав ситуацию на Дальнем Востоке, сделал вывод о том, что, Япония готовится к нападению на СССР (Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1939. С. 222–223). В конце 1920-х гг. произошли изменения в экономике Германии, усилилась возможность прихода к власти фашизма, что в 1933 г. стало реальностью.

В выступлении Н.И. Бухарина на XVII съезде партии прозвучал вывод, что в «настоящее время существуют два плацдарма контрреволюционного нападения, направленного против нас: фашистская Германия и империалистическая Япония» (XVII съезд ВКП(б) // Стеногр. отчет. С. 127).

Возникновение на западе Европы второго очага войны подчеркивалось также в статье М.Н.Тухачевского «Военные планы нынешней Германии», опубликованной в «Правде» 31 марта 1935 г. (Статья вышла с правкой И.В. Сталина / Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 161–170). Такой вывод был вполне правомерен и реально отражал нависающую над СССР угрозу.

В сентябре 1936 г. Германия и Италия заключили военно-политический союз. В ноябре 1937 г. к данному так называемому Антикоминтерновскому пакту присоединилась Япония. Летом 1938 г. Япония развязала военный конфликт против СССР у озера Хасан.

В 1938–1939 гг. международное положение нашей страны было весьма сложным. Определился курс империалистических государств на создание единого фронта против СССР. Мюнхенский сговор, фактическое узаконение территориальных захватов Германии — все это свидетельствовало о том, что международный империализм пытался направить агрессивные устремления Германии на Восток.

XVIII съезд ВКП(б) в марте 1939 г., учитывая угрозу нападения извне, отметил, что вся наша идеологическая и воспитательная работа должна быть направлена на повышение мобилизационной готовности советских людей, на укрепление экономической и оборонной мощи нашего государства (Там же. С. 27).

Советский Союз предпринял ряд мер по созданию коллективной безопасности в Европе. Однако эта верная линия в советской внешней политике была прервана подписанием в августе 1939 г. договора о ненападении с Германией. Этим СССР понес урон в мировом общественном сознании. Дальнейшие действия Советского правительства, связанные с подписанием 28 сентября 1939 г. договора о дружбе и границе между СССР и Германией, можно назвать крупной политической ошибкой руководства СССР. Подобная ошибочная политическая и идеологическая ориентация вносила только сумятицу в общественное и индивидуальное сознание советских людей. Эти события не могли не сказаться на всем состоянии оборонно-массовой работы в те годы.

Решающее влияние на состояние оборонно-массовой работы оказали не столько внешнеполитические предпосылки, сколько общая обстановка в стране. К концу 1920-х гг. утвердилась взамен ленинской сталинская концепция строительства социализма и сталинская модель этого общества.

Сталинская индустриализация представляла собой сложную и противоречивую картину ускоренного развития СССР, за которой стояли миллионы человеческих судеб. Это приводило к огромной текучести кадров и затрагивало интересы многих людей, что отрицательно сказывалось на постановке оборонно-массовой работы. В таких условиях было очень трудно организовать массовое военное обучение. Высоких показателей в этой работе добивались только те заводы и фабрики, которые отличались постоянством работающих, где были для этого созданы соответствующие условия. Тем не менее, проведение индустриализации страны

позволяло значительно укрепить учебно-материальную базу оборонных обществ, пополнить ее техникой и вооружением.

Высокие темпы коллективизации приводили к необоснованному «раскулачиванию» середняков. В ряде районов, даже по данным официальной статистики, процент «раскулаченных» доходил до пятнадцати (КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 102). Это приводило к созданию нездоровой морально-нравственной обстановки на селе, что не могло не сказаться там на состоянии оборонно-массовой работы.

В годы второй и третьей пятилеток массовое военное обучение крестьянства сделало определенные шаги вперед, машинно-тракторные станции, к примеру, стали центрами оборонно-массовой работы на селе. Немаловажное значение для массовой военной подготовки трудящихся имела культурная революция, проводимая в 1930-е гг. Ликвидация неграмотности способствовала более быстрому и качественному овладению трудящимися военными знаниями, особенно их военно-техническими видами. Этот участок работы для подготовки оборонных резервов был основным.

Так, в 1940 г. Красная Армия получила 35,5% призывников с высшим, средним и незаконченным средним образованием, 55,5% — с образованием 4–6 классов. Однако 9% продолжали оставаться неграмотными (Партийно-политическая работа в РККА // Орган Политуправления РККА. 1940. № 23–24. С. 5) Повышение общеобразовательного уровня населения, его общей культуры, несмотря на то, что продолжала оставаться определенная часть малограмотных и неграмотных, играли значительную роль в проведении оборонно-массовой работы, способствовали более быстрому и качественному овладению трудящимися военными знаниями.

Однако следует сказать, что в тот период в духовной жизни общества сложилась тяжелая морально-нравственная атмосфера. В стране создавалась обстановка нетерпимости, вражды, подозрительности и страха. Произвол и массовые репрессии 1930-х гг. оказали пагубное влияние на общественно-политическое развитие страны.

Это не могло не отразиться на состоянии военно-патриотического воспитания, где советскому народу преподносились многие неверные абсолютизированные истины. Так, в печати, в произведениях литературы, работах кинематографистов вплоть до 1940 г. культивировались идеи «легкой победы» над врагом (XVIII съезд ВКП(б) // Стенографический отчет. С. 204).

Объективной предпосылкой проведения подготовки советского народа к защите Родины являлось перевооружение Красной Армии. Поступление в армию новых образцов техники и вооружения ставило перед массовыми оборонными обществами новые задачи в военном обучении населения. Они заключались в необходимости овладения трудящимися военно-техническими специальностями.

В связи с принятием 1 сентября 1939 г. закона «О всеобщей воинской обязанности» и усилением международной напряженности резко увеличивалась численность Красной Армии, с 1433 тыс. человек в 1937 г. до

4207 тыс. в 1941 г. (50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Политиздат, 1967. С. 234). Создавались новые части и соединения, которые необходимо было обеспечить техникой, вооружением и подготовленными людьми.

Сущность общества тридцатых годов состояла в сложном переплетении социалистических черт с чертами государственного капитализма и антидемократическими формами власти.

Исходя из чего, можно было бы сделать вывод о том, что в таком обществе нет места патриотизму, энтузиазму, желанию его защищать. Но все обстояло гораздо сложнее. В те годы все перемены советские люди, вследствие мощной пропагандистской работы и реальных результатов достигнутого, главным образом, в промышленности, связывали с социализмом. Все изменения, происходящие в стране, осуществлялись под лозунгами возможности построения социализма и даже перехода к строительству коммунизма.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов мощный импульс Октября, когда оказались весьма живучи идеи революции и социализма. Их приняла, что особенно важно, значительная часть молодежи, входившая в 1930-е гг. в активную трудовую деятельность. Также следует отметить и такую черту, исконно присущую нашему народу, как проявление патриотических чувств, любви к Отечеству, готовности к самопожертвованию во имя независимости Родины.

Все это лежало в основе энтузиазма советских людей, как в трудовой деятельности, так и в подготовке к защите страны. Конечно, он был не таким безбрежным, как это рисовалось тогда в средствах массовой информации и в идеологии, но все-таки он имел место. Необходимо также признать, что кроме энтузиазма трудящихся, была еще и дисциплина страха, порождающая не только искусственно созданный массовый энтузиазм и показное единство в решении практических вопросов, но и робость, пассивность, стремление уклониться от принимаемых решений, внутренний протест, боязнь ответственности, лишение личности таких качеств как энергичность, инициативность, предприимчивость. Если бы не эти аномалии 1930-х гг., то мы бы столкнулись только с подлинным энтузиазмом советского народа в овладении военным делом.

Таковы были исторические условия проведения оборонно-массовой работы в СССР в годы довоенных пятилеток, а противоречивость ситуации 1930-х гг. не всегда положительно отражалась на ее совершенствовании.

Д.М. ГОЛОВОНЕНКО

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В 1960–2000 гг.

Становление государственной молодежной политики началось в середине 1980-х гг. с разработки теоретической концепции. Первым